

А. М. Асалиев, д-р экон. наук, проф.,
зав. кафедрой экономики труда и управления персоналом,
Е. В. Шубенкова, д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики труда
и управления персоналом,
РЭУ им. Г. В. Плеханова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

АНОТАЦІЯ. У статті розглянуто основні зміни, що відбуваються у сфері суспільної праці під впливом технічного, інформаційного прогресу, структурі зайнятості, і, як наслідок, зміни в системі соціально-трудова відносин, що охоплюють, передусім, використання робочої сили, включаючи організацію і стимулювання праці, оцінку його ефективності, трансформацію взаємовідносин між роботодавцем і найманим працівником.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: складна універсальна праця, інформаційний характер праці, біфуркація зайнятості, інформаційний компонент людського капіталу, творчо-інтелектуальна і рутинно-інтелектуальна діяльність, монетаризація праці, сучасне надомництво, престижність праці.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные изменения, происходящие в сфере общественного труда под влиянием технического, информационного прогресса, структуре занятости, и, как следствие, изменения в системе социально-трудова отношений, охватывающих, прежде всего, использование рабочей силы, включая организацию и стимулирование труда, оценку его эффективности, трансформацию взаимоотношений между работодателем и наемным работником.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сложный универсальный труд, информационный характер труда, бифуркация занятости, информационный компонент человеческого капитала, творчески-интеллектуальная и рутинно-интеллектуальная деятельность, монетаризация труда, современное надомничество, престижность труда.

ANNOTATION. Basic changes what be going on in the field of public labour under influence of technical, informative progress are examined in the article, to the structure of employment, and, as a result, change in the system of socially-labour relations, wrap-round, foremost, the use of labour force, including organization and stimulation of labour, estimation of his efficiency, transformation of mutual relations between an employer and hired worker.

KEYWORDS: difficult universal labour, informative character of labour, bifurcation of employment, informative component of human capital, creatively-intellectual and conservatively-intellectual activity, монетаризация of labour, modern надомничество, of prestige of labour.

Происходящие в настоящее время изменения в структуре затрачиваемого общественного труда, безусловно, уже сказываются на социально-трудовых отношениях и в дальнейшем могут привести к радикальным их изменениям. Остановимся на важнейших из них с точки зрения последствий. Прежде всего, это вытеснение живого труда непосредственно из самого производственного процесса, предсказанное еще К. Марксом. При сокращении затрат непосредственного, живого труда в самом производстве возрастает в масштабе всей экономики совокупная масса используемого сложного человеческого труда, опосредованного наукой и техникой. Именно этот вид сложного универсального труда, который опирается на всю сумму научных знаний, достижений культуры, традиций и всех других ценностей, накопленных человечеством, выступает теперь в качестве главного источника роста действительного богатства. Живой труд, непосредственно включенный в производство как главная производительная сила прежнего общества, отходит все больше на задний план и превращается во второстепенный момент по отношению ко всеобщему универсальному труду. Такое перераспределение труда становится характерным для всех производств с высокой технологией. Как следствие — неуклонное снижение доли занятых непосредственно в самом производственном процессе. Структура занятости все больше приобретает вид пирамиды, где число занятых в непосредственном производстве все больше смещается к ее вершине. По мере движения вниз от вершины пирамиды (занятые в непосредственном производстве) растет занятость в так называемых производственных тылах, так или иначе примыкающих к самому производству. Это — так называемый *процесс эшелонирования* основного производства. Своим следствием он имеет, как отмечалось, неуклонное снижение занятости в основном производстве. Вот почему, например, прогноз о 3 % занятости в американской обрабатывающей промышленности в 2025—2030 гг. не кажется столь нереальным. Этот прогноз по существу базируется на происходящем процессе перераспределения совокупного труда в экономике и эшелонировании основного производства.

Вторая особенность, на которой необходимо особо заострить внимание, — это характер современного технического и информационного прогресса, являющегося неотъемлемой составляющей инновационного развития экономики. Этот прогресс является теперь скорее не трудосберегающим, а трудопотребляющим, но потребляющий уже труд высокого качества. Чем сложнее технология и производственный процесс, тем больше растет зависи-

мость производства от такого труда, основанного на знаниях и квалификации работников. При использовании такого труда достигается производительность труда и эффективность труда и производства уже иного свойства. В современном обществе конечной целью всякой производственной деятельности является не вытеснение людей из производственного процесса, а максимальное включение в производственный процесс творческих возможностей человека.

Между тем сохраняющееся до сих пор упрощенное понимание эффективности производства и производительности труда часто ведет к механическим приемам в их измерении, при которых не улавливаются многие качественные результаты деятельности, и соответственно в мотивации и стимулировании высокоэффективного труда. А это в свою очередь не дает возможности максимального включения в производственный процесс качественных характеристик, и прежде всего качественного труда.

Уже доказано практикой, что не столько технология, сколько человек — носитель самого надежного и неисчерпаемого потенциала продуктивности. На смену представлениям о необходимости безлюдных производств уже пришло понимание их субэффективности по сравнению с производственно-хозяйственными системами, опирающимися на высокоинтенсивное участие человека в процессе труда, использующего современные технологии. Таковыми, в частности, являются, прежде всего, информационные технологии, которые по своей сути нацелены не на вытеснение людей из производственного процесса, а, напротив, на создание условий для более эффективного использования людей в производственном процессе. В этом смысле информационные технологии принципиально отличаются от традиционных.

Накопление информации происходит двояко: путем обучения людей (распространение знаний) и путем накопления человечеством сведений об окружающей действительности. Как известно, носителями накапливаемой информации обычно являются люди и вещественные элементы производства (оборудование, технология). Однако информация, заключенная в вещественных элементах, не обладает способностью к самовозрастанию. Только лишь информация, накопленная людьми, обладает таким свойством. Люди же являются и лучшими передатчиками технологической и иной информации. В отличие от вещественных носителей информации они — обладатели «информационных знаний». Отсюда увеличение численности высококвалифицированных специалистов (накопление сложного труда) превращается в главную форму

накопления в современной экономике, а люди, их интеллектуальный ресурс становятся самым ценным стратегическим и преобразующим ресурсом. В этой связи труд высококвалифицированных специалистов (не говоря уже о людях творческих профессий) представляет ценность постольку, постольку в процессе их труда происходит извлечение ранее накопленной этими людьми информации или же создание ими новой информации. Даже работники, выполняющие рутинные, повторяющиеся операции все больше становятся теперь объектами извлечения полезной информации. Извлеченная или вновь созданная таким образом информация овеществляется (опредмечивается) в товарах и услугах.

Изменение роли человека в современном производстве породило, как известно, формирование идеи человеческого капитала (human capital). Идея человеческого капитала в современных экономических работах, как правило, трактуется в общепринятых затратных терминах, сходных с трактовкой вещественного капитала (оценка инвестиций с учетом их доходности, затраты на поддержание вещественных элементов в рабочем состоянии и т. д.). Недостатком такого подхода является то, что работающие люди в экономическом плане рассматриваются наравне с вещественными факторами производства. При этом выделяются лишь специфические составляющие человеческого капитала — затраты на поддержание здоровья работающих людей, затраты на поиск работы, на образование и обучение и т. д. Между тем, исходя из реалий новой информационной экономики, более правильной была бы трактовка человеческого капитала в новом контексте происходящих в производстве информационных процессов. Мы разделяем точку зрения, согласно которой выделение информационного компонента в человеческом капитале в качестве его главной составляющей позволяет объяснить особенности процесса накопления этого капитала и инвестиций в человеческий капитал. Так, прогрессирующая экономия рабочего времени обращается теперь не столько на увеличение свободного времени, сколько на обогащение самого работника — основного капитала современного производства, ибо человек — носитель знаний, высшей формы информации, которая в нынешних условиях становится генератором развития экономики. В развитых странах в расходовании национального дохода все больший структурный поворот делается в сторону увеличения средств на образование и науку, которые становятся главной частью производственного накопления. В последнее время такой поворот наметился и в Российской Федерации. В более широком плане речь идет о «производстве челове-

ка», под которым понимают затратные мероприятия не только в области образования, но и воспитания, здравоохранения. Считается, например, что в постиндустриальном обществе складывается своего рода двухсекторная экономика, состоящая из рыночного сектора производства материальных благ и нерыночного сектора «производство человека». При этом сектор «производство человека», где осуществляется накопление человеческого капитала, явно впереди сектора, где осуществляется материальное накопление.

Именно высокие темпы накопления человеческого капитала придают современной экономике и предприятиям необычайный динамизм и конкурентоспособность. Такая роль человеческого капитала в развитии современной экономики и общества в целом, безусловно, требует рационального использования этого уникального капитала.

Из того факта, что труд в условиях становления информационного общества все в большей степени превращается в информационную деятельность, конечно, нельзя делать вывод о том, что рост информационной компоненты в труде работников равноценен всегда повышению его творческой составляющей. Процесс противоречив и далеко неоднозначен. Информационная компонента может включать целый ряд элементарных, рутинных операций, подчас не требующих высокой квалификации, и ее наличие не всегда свидетельствует о росте квалификации работников. И это, на наш взгляд, еще одна важнейшая особенность трансформационных процессов, как в самом труде, так и в социально-трудовых отношениях, опосредующих его использование в современных условиях.

Противоречивый характер информационной деятельности заключается и в том, что, с одной стороны, она сугубо индивидуальная, а с другой стороны, глобально-массовая и общественная. Глубокая индивидуальность определяется так называемой «работой на дому» или информационной деятельностью в одиночку в электронном телекоммуникационном пространстве. На самом же деле индивид, работая или, точнее, занимаясь информационной деятельностью один, общается со всем миром. Такая «глобализация» трудовых процессов, придание им «сетевых» характера ведет к новым социально-трудовым отношениям, связанным с использованием такого труда и сопряженным с новыми рисками, как для работника, так и для работодателя.

Информационный характер труда проявляется в неоднородном составе персонала. С одной стороны, это малочисленная эли-

та творцов, генерирующих знание и занимающихся преимущественно творческо-интеллектуальной деятельностью. С другой — многочисленный обслуживающий персонал, занимающийся преимущественно рутинно-интеллектуальной деятельностью. Правда, здесь надо отметить, что в реальной экономической жизни ни первая, ни вторая группы персонала не могут абсолютно заниматься только творческой или только рутинно-интеллектуальной деятельностью. Такая деятельность носит для каждой из групп смешанный характер, а именно: для первой группы она преимущественно творческая, а для второй группы — преимущественно рутинная.

Таким образом, как это может показаться ни парадоксальным, в условиях формирования информационного общества все возрастающий спрос предъявляется на категории малоквалифицированных работников (в том числе и физического труда) с относительно низкой оплатой труда. Процессы информатизации дают эффект бифуркации в занятой рабочей силе (раздвоения без связующего среднего звена).

Эффект бифуркации будет одним из важных социальных последствий информатизации, и он проявит себя в разной степени во всех странах, вставших на путь информатизации экономики. В результате этого процесса образуется привилегированный слой работников различных профессий и должностей, объединенных способностью и умением манипулировать знаниями. Работники, принадлежащие к этому привилегированному слою, имеют устойчивую занятость с постоянными социальными гарантиями и относительно высоким уровнем жизни.

Другая обширная часть занятой рабочей силы — это большие группы малооплачиваемых работников, прежде всего, сферы услуг, вспомогательных работников, в разной степени обслуживающих информационные процессы. В промышленности Франции, например, на каждые 100 специалистов с высшим и средним специальным образованием насчитывается свыше 50 технических работников, обеспечивающих работу электронно-вычислительной техники. Важным обстоятельством, способствовавшим формированию большого числа неквалифицированных и малоквалифицированных работников нового типа, явились изменения в характере трудовых процессов в сфере услуг. В частности, тенденция в направлении коммерциализации и монетаризации труда, которая усилилась в течение последних 20 лет в связи с повышением благосостояния, сложностью социальной организации и продолжающимся сдвигом в сторону экономики услуг. Подоб-

ная тенденция распространяется сейчас на ранее не оплачиваемый труд женщин в домашнем хозяйстве на фоне того, что женщины все более втягиваются в область оплачиваемого труда.

В Европе и США за последние 25—30 лет сектором экономики, лидирующим в области роста найма рабочей силы, стала индустрия питания: не только в ресторанах, барах и магазинах, торгующих «на вынос», но также и в розничной торговле — полуфабрикатами, широким спектром замороженных блюд, пр. Эта разновидность торговли представляет собой фактически монетаризацию ранее неоплачиваемой домашней работы по приготовлению пищи: она предоставляет сегодня оплачиваемую работу для 20 млн европейцев в обработке продуктов, упаковке, рекламе и местах предоставления непосредственных услуг — магазинах. Подобные преобразования происходят сейчас и в области присмотра за детьми, уборки и т. д. Все это экономит время и преобразует неоплачиваемую и требующую много времени работу в оплачиваемые услуги и наемный труд.

В современном обществе физические перемещения работников в процессе трудовой деятельности замещаются в той или иной мере информационными связями, т.е., образно говоря, происходит замена перемещения людей движением сообщений (посылаемых людьми сигналов). Сегодня, по оценкам экспертов, 90 % всех транспортных перемещений людей связано с информационными целями (совещания, подписи, справки и т. д.). Современное «надомничество» резко уменьшает необходимое время присутствия людей на рабочих местах, в учебных заведениях. Это требует радикальной перестройки производственного и учебного процессов, широкого использования дистанционных технологий взаимодействия, изменения культуры и сознательности людей, а также выработки нового контрольно-оценочного аппарата.

Повышаются требования к интеллектуальным и творческим способностям человека, к его психофизическим характеристикам. Возникнет проблема безработных поневоле, т.е. людей, находящихся в активном возрасте, но чьи способности к труду не будут отвечать новым требованиям. Чем значительнее будет эта группа, тем острее будет проблема их занятости. Из-за изменения структуры экономики и соответствующих изменений в сфере занятости возникнет необходимость в переподготовке больших масс населения; в течение активной жизни человек в информационном обществе вынужден будет несколько раз менять профессию.

Возникает серьезная опасность «роботизации» человека, занятого информационным трудом. Интенсивная работа с компьютером делает людей «техноцентрированными», и они утрачивают интерес к чисто человеческим ценностям. Такая сосредоточенность на решении технологических, информационных задач вызывает явную односторонность в мышлении этих людей и в восприятии ими окружающей действительности. Происходит определенная роботизация сознания человека. На смену рациональному человеку индустриального общества приходит гиперрациональный человек постиндустриальной информационной эпохи, или «человек-микросхема», если пользоваться терминологией некоторых специалистов. У таких людей пропадает интерес к фундаментальным знаниям, которые заменяются прагматичными схемами обработки массивов информации. Сама компьютерная техника вкупе с быстро растущими информационными системами способствует развитию сугубо утилитаристского восприятия жизненных, духовных и нравственных ценностей.

Приверженцы техноцентрической идеологии настойчиво доказывают мысль о быстрой технологизации общественной жизни и о внедрении, или адсорбции, интеллектуальных артефактов в структуру общества. Или же говорится о наступлении эры начальной «киборгизации» человека — эпохи протокиборгов (техноантропоидов, гибридов) с заявкой на изменение с помощью технологии уже самого характера биологической эволюции человека (К. Дрекслер). Предрекается появление особого типа человека «гомо электроникус» или «гомо информатикус», в деятельности которого преобладающее место занимает взаимодействие с аппаратными средствами высокого уровня технологичности в предельно насыщенной информационной среде.

Растущая роль знаний в создании стоимости, прибавочной стоимости приводит к необходимости высокой оплаты интеллектуального труда, а это в свою очередь становится в современном мире одним из основных факторов растущего неравенства в доходах. Важно отметить, что рост зарплаты работников с высшим образованием происходит, несмотря на одновременный рост предложения, связанный с расширением доли работников, имеющих такое образование.

Важнейшими признаками современного общества являются повышение качества жизни, качественные сдвиги в потреблении, образе жизни и изменение мотивации деятельности человека, в т. ч. трудовой. Уровень и образ жизни начинают зависеть не столько от количества потребляемых индивидом материальных благ,

сколько от уровня услуг, в т. ч. в области культуры, образования и т. д. Стремительное нарастание потребления, в т. ч. услуг приводит к своеобразному «демонстрационному эффекту», который экономист Ф. Хирш определил как феномен «позиционной экономики», в которой важен не абсолютный уровень потребления, а относительный, в сравнении с другими членами общества. Важным становится не просто качество товара и услуг, а его относительная престижность по сравнению с другими. Неравенство из средства стимулирования производителя превращается в самоцель.

В этих условиях необходимо создавать гибкую, совершенную, соответствующую требованиям развития современного общества систему стимулирования трудовой деятельности как таковой, формировать общественное мнение о необходимости и престижности трудовой деятельности, творчества. Поскольку главным ресурсом становятся знания, люди, обладающие информацией и знаниями, творческие способности людей, то главным в мотивации становится совершенствование этих способностей, саморазвития и самореализация личности. Все в большей степени в качестве стимула выступает сам творческий труд, т. е. новое содержание трудовой деятельности, целью и результатом которой (а следовательно, и мерилom вознаграждения) становятся инновации. В творческой инновационной деятельности стирается грань между рабочим и свободным временем, между затратами и результатами труда. Важнейшим мотиватором в таких условиях становится престижность труда, под которым мы понимаем такое динамическое состояние процесса труда, составляющих его элементов, при котором возрастают его возможности в развитии и использовании способностей и сущностных сил человека. Престижность труда охватывает не только отдельные характеристики трудовой деятельности (условия труда, содержание труда), но и доходность, род занятий, профессию. Престижность труда — важнейшее интегративное его свойство, которое определяет границы его плодотворности, эффективности, меру развития потенциала человека, степень удовлетворенности трудом и отношение к нему.

Литература

1. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. — СПб.: Питер, 2001.
2. Денисов Ю. Д. Информационные ресурсы в японской экономике. — М., 1991.

3. *Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учебное пособие для студентов вузов. — М.: Логос, 2000.
4. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. ред. Л. И. Абалкина. — М.: Изд-во «Экзамен», 2004.
5. *Цвылев Р. И.* Постиндустриальное развитие. Уроки для России. — М.: Наука, 1996.
6. *Шубенкова Е. В.* Трансформация отношений занятости // Труд в XXI веке: Сборник материалов международной научно-практической конференции (20—22 апреля 2011 г., г. Москва). Том 1. — Тверь: Изд-во «СФК-офис», 2011
7. *Шубенкова Е. В.* Стратегия формирования организационной составляющей управления человеческими ресурсами / Под ред. проф. Ю. Г. Одегова. — М.: Изд-во «Палеотип», 2004.
8. Экономическая теория перед вызовами XXI века. Вып. 1 / Отв. ред: В. И. Гришин, Г. П. Журавлева. — М.: ГОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2010.
9. *Drexler K.* Engines of creation: Challenges and choices of the last technological revolution. — N.Y., 1986.

Статтю подано до редакції 15.06.2012 р.

УДК 658.012.4

Л. І. Безтелесна, д-р екон. наук, доц.,
завідувач кафедри трудових
ресурсів і підприємництва
Національного університету
водного господарства та
природокористування,
А. В. Печенюк, викладач кафедри
менеджменту Рівненської філії
ПВНЗ «Європейський університет»

ОЦІНКА ВПЛИВУ КІЬКОСТІ НАУКОВО-ПЕДАГОГІЧНИХ ПРАЦІВНИКІВ НА СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИЙ РОЗВИТОК РЕГІОНІВ УКРАЇНИ

АНОТАЦІЯ. Проведено оцінку впливу кількості науково-педагогічних працівників на соціально-економічний розвиток регіонів України. Доведено, що забезпечення економічного розвитку регіонів України можливе на основі інтенсифікації інноваційної діяльності шляхом використання потенціалу науково-педагогічних працівників.